

УДК: 327.8

Кротова М.В.¹

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДЛЯ АНАЛИЗА МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ (НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА РОССИИ И СЛОВЕНИИ)**

ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования», г. Москва

Krotova M.V.

**RESULTS OF HISTORICAL RESEARCHES AS A TOOL
FOR THE ANALYSIS OF NATIONAL ECONOMIC INTERESTS
PROTECTION MECHANISMS
(EXAMPLE: THE ENERGY COMPLEXES OF RUSSIA AND SLOVENIA)**

Institute of economic forecasting, Moscow

Аннотация. Усиление позиций России на европейских энергетических рынках совпало по времени с появлением в Центральной и Западной Европе нового поколения политиков и корпоративных управленцев, ориентирующихся на защиту национальных интересов, в противовес евроатлантическому проекту. Перспективы национального проекта и в России, и в Европе непосредственно связаны с умением и возможностью применения исторических знаний, к экономическим исследованиям прикладной направленности.

Методы и результаты исторических исследований: исторические аналогии, эмпирические сопоставления, анализ архивных документов и т.д., являются предметом особого интереса для специалистов в таких областях, как институциональная экономика, международные экономические отношения, стратегическое прогнозирование и стратегический менеджмент.

Ключевые слова: Словения, Россия, принцип историзма, ТЭК, газовая промышленность, национальные интересы.

---

¹ Кротова Мария Владимировна — ИИП РАН, канд. эконом. наук, доцент, ст. науч. сотр. ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования», г. Москва.

Abstracts. Strengthening of positions of Russia in the European energy markets coincided with appearance in Central and Western Europe of new generation of the politicians and corporate managers who are guided by protection of national interests as opposed to the Euro-Atlantic project. Prospects of the national project both in Russia, and in Europe are directly connected with ability and a possibility of use of historical knowledge to economic researches of practical orientation.

Methods and results of historical researches: historical analogies, empirical comparisons, the analysis of archival documents, etc., are a subject of a particular interest for experts in such areas as institutional economy, the international economic relations, strategic forecasting and strategic management.

Keywords: Slovenia, Russia, principle of historicism, energy industry, gas industry, national interests.

Под принципом историзма подразумевается «принцип подхода к действительности «... (природе, обществу, культуре) как становящейся и развивающейся во времени» или «... как изменяющейся во времени и закономерно развивающейся; принцип рассмотрения явлений в их конкретно-исторических условиях и связях» [1, с. 7—9]. Закономерно, что сегодня выделяют ряд составляющих реализации принципа историзма для исследователя-историка, а именно:

- видение истории как конкретного процесса, изменяющегося по сущности и во времени;
- знание и учет конкретно-исторических условий (ситуаций), в которых происходило развитие (изменение) процесса;
- в ходе исследования обеспечивается связь факта (события) с другими объектами процесса;
- обеспечивается реализация философского аспекта истории.

Крайне важно, что реализация принципа историзма позволяет выявить тенденции исторического процесса, сформулировать уроки, рекомендации практического характера. Все вышеуказанные составляющие принципа историзма используются и в экономических науках, в частности, в таких областях как экономическая теория и институциональная экономика. Обоснованными с научной точки зрения возражениями против «увлечения» принципом историзма в экономических исследованиях можно считать недооценку влияния на социально-экономическую среду современных технологических и организацион-

ных инноваций); стереотипное и мифологизированное восприятие исторического опыта; ложная интерпретация исторического контекста как на качественном, так и на статистическом уровнях. Чтобы скомпенсировать эти уязвимости подхода к экономике на базе принципа историзма, необходимо применять междисциплинарные подходы, например, комбинировать институциональные и исторические исследования с результатами таких дисциплин, как инновационный менеджмент и инженерно-прикладные знания.

Целями настоящей работы является рассмотрение того, какие экономико-управленческие решения, механизмы и методы могут быть использованы относительно маленькой страной для долгосрочного обеспечения своей экономической устойчивости, необходимым условием которой, в свою очередь, являются максимально возможное в конкретном геополитическом и историческом контексте сохранение суверенитета и следование национальным интересам.

Одной из стран, представляющих подобный познавательный интерес, является Словения, расположенная в северо-западной части Балканского полуострова, и вышедшая в 1991 году из состава Социалистической федеративной республики Югославия. Прикладной интерес настоящей работы двоякий: рассмотрение сути возможных стратегий кооперации Словении и России, в том числе, в сфере профессиональных интересов автора — газовой отрасли (и шире, энергетической безопасности); а также — оценить

Из всех государств бывшей Югославии, еще с 1990-х гг. Словения воспринимается как наиболее стабильная в политическом, и успешная в экономическом отношении, проводящая политику умеренного протекционизма, несмотря на свое участие в ЕС, зоне обращения евро и военно-политическом блоке НАТО. Данное утверждение полностью согласуется с принципом историзма: в течение последних двух столетий Словения отличалась от всех балканских стран тем, что обладала весьма развитой и вовлеченной в экономику Центральной Европы промышленностью. Одним из объяснений этого феномена можно считать тот факт, что существенную роль промышленности и транспорта предопределило здесь австро-германское влияние, фактически выделившее Словению из других балканских стран с аграрной экономикой. Фактически здесь был эмпирическим путем сформирован принцип успешной догоняющей экономики: «Заимствовать не культуру и политическое устройство, а по-настоящему эффективные технологии». Лидерами развития промышленных технологий и организации производства в Новое время были Германия (германские государства) и Австро-Венгерская империя, частью которой и являлась Словения.

Как основные индикаторы гипотезы о решающем влиянии индустриальных лидеров на долгосрочную успешность Словении, можно рассматривать различные факты и явления, подробно описанные в фундаментальной работе Института славяноведения Российской Академии наук (Кириллина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В. История Словении СПб.: Алетейя, 2011). Австро-германское влияние предопределило существенную роль промышленности, в том числе, добычи угля и металлургии, что происходило отчасти и через отношение к немецкому языку как к престижному; на нем же шло обучение инженерным знаниям и техническая документация. Благодаря подобным проектам, в 1857 году [2, с. 204—213] была открыта железная дорога Лайбах (Любляна) — Триест. С 1860-х гг., благодаря удачной транспортной логистике и культуре производства, заимствованной у наиболее развитых промышленных стран континентальной Европы, в Словении появились добыча угля и ртути металлургия, текстильные и бумажные мануфактуры. К началу Первой мировой войны словенский бизнес контролировался преимущественно немецким и французским капиталом. Экономика Словении уже с конца позапрошлого столетия была индустриальной и во многом взаимодополняемой для экономик Германии и Австро-Венгрии.

Из этого опыта можно выделить ряд исторически присущих экономике исследуемой страны свойств, способных находить различное воплощение в современном геополитическом и научно-техническом контекстах. Это:

— стремление решать сложные политические проблемы самоопределения словенцев преимущественно мирным путем, но не исключая силового давления, традиции самоорганизации народа;

— активное использование своего транзитного положения между Восточной, Южной и Центральной Европой;

— возможность выбора кооперационных связей с соседними странами и итоговое предпочтение в пользу Австрии и Германии, лидировавших в промышленности континентальной Европы;

— статус немецкого языка как престижного создавал спрос на импорт технологических разработок (документации, чертежей, схем), а не готовых изделий;

— высокая культура производства и его организации, сформировавшаяся как сочетание сильных сторон национального характера с инженерными школами стран и компаний, поставлявших технологическую документацию.

Фактическую черту под успешной для Словении Габсбургской эпохой подвели геополитические катастрофы первой половины XX века — распад Австро-Венгерской

империи, возникновение объединенного Государства сербов, хорватов и словенцев, равно как и поражения Германии в Первой и Второй мировых войнах. Все это не могло не привести и к деиндустриализации на Балканах. Возрождение промышленности было предпринято уже на иных началах.

Период 1945—1991 гг. связан для Словении с тем социально-экономическим и геополитическим курсом, который получил название «Белградской модели социализма». Во внешней политике Югославия придерживалась курса на неприсоединение ни к одному из существовавших в то время в мире военно-политических блоков. С другой стороны, в период «холодной войны» многие идеи Движения неприсоединения совпадали и с интересами Советского Союза; это, равно как и культурологический фактор славянского единства, обеспечил сотрудничество СССР и Югославии — при том, что между советской и югославской трактовкой социалистического строя имелись существенные различия как на уровне идеологии, так и управленческой практики.

Действительной экономической инновацией при выработке курса большинства неприсоединившихся стран стал принцип ограничения доминирования частного капитала в экономике ради обеспечения баланса общенациональных и частных интересов, формирования ресурсов для осуществления государственных программ промышленного, инженерно-технологического и социально-культурного развития. Автор, будучи исследователем в области корпоративного управления и институциональной экономики, приводит собственную трактовку основополагающих компонент подобной экономической модели:

— структура экономики и собственности на производственные активы подчинена системе ценностей народа, равно как и целям обеспечения суверенитета и национального развития, т. е., не формируется не чисто рыночным способом;

— приоритетные для национальных целей, и безопасности государства сферы экономической деятельности, включая недра, энергетику, оборонную и тяжелую промышленность, закрепляются в государственной собственности без перспективы их реструктуризации и акционирования;

— государство сохраняет, на бесконечную перспективу, идеологический и имущественный контроль за образованием и наукой, за счет высоких доходов от государственных промышленных компаний обеспечивает доступные социальные услуги, приравнивая их к социальным правам;

— малый и средний бизнес + неприбыльная социальная активность, включая и то, что сформировалось под влиянием национальных религиозных, культурных и территори-

альных традиций, сохраняются в частном секторе и как правило, не являются объектом жесткого регулирования;

— государство формирует долгосрочные программы социально-экономического развития, привлекает средства частного бизнеса и создает систему национального участия в решении стратегических задач.

В качестве родственной Белградской модели системы управления и хозяйствования, следует отметить и распространившийся на Ближнем Востоке арабский социализм, известный в России под аббревиатурой БААС (сохранился в современной Сирии).

В Югославии действовал уклад, сочетавшей в себе титульную государственную собственность на ключевые промышленные компании, образованные в итоге национализации того, что до войны принадлежало частному и иностранному капиталу. На их основе появилась принципиально новая модель успешной на внешнем рынке государственной компании, которую спустя несколько десятилетий воспроизведут у себя многие страны, стремящиеся защитить в жесткой мировой торговле свои национальные интересы. На внутреннем рынке государственные предприятия конкурировали друг с другом. Их внутренняя структура сопровождалась уникальным для Югославии рабочим самоуправлением, частично выполнявшем еще и роль квазиполитического представительства.

Примеры можно найти в [2, с. 383—390] — например, строительные компании «Градис», «Приморье», «Бетон». На смену сырьевой специализации Словении в составе Австро-Венгрии приходят обрабатывающая промышленность и сфера услуг, включая и энергоэффективные технологии. Прежний завод по производству сельскохозяйственной техники (по многим параметрам поригрывавший конкурентам) подвергается с сохранением наиболее эффективного технологического элемента: узла подачи и сжигания топлива. Продукция предприятия, получившая товарный знак Gorenje, прежде всего газовые плиты, получает высокую оценку качества по западноевропейским стандартам, в том числе, и по экономичности расхода газа, и с 1960-х гг. продается в странах тогдашнего капиталистического лагеря.

Вне государственной системы хозяйствования сохранялся малый бизнес как неотъемлемый элемент традиционной жизни на Балканах.

Непосредственно природный газ пришел в Югославию из СССР относительно недавно, в 1978 году [3]. Газ в Югославию подавался транзитом в том числе, из Австрии, которая в свою очередь, стала в 1968 г. [3] одной из первых стран-импортеров советского газа. На фоне того как 1980 — начала 1990-х гг. отмечалось бурное развитие промышлен-

ности и энергетики всей Европы, и в силу своего географического положения, непосредственно Словения превращается в небольшого, но стратегически важного транзитера природного газа из стран социалистического содружества, в северную Италию, равно как и транзитера между Австрией и Италией. По сути, на северо-западе Балканского полуострова образовался сложный перекресток не только транзитных потоков газа между государствами социалистической и капиталистической систем, и в более широком смысле — перекресток различных геополитических интересов.

Динамику дальнейших процессов для Словении определила западная модель евроатлантической интеграции. Распад Югославии стал возможным в результате внутривнутриполитических ошибок Белграда. Словения становится независимой от Югославии осенью 1991 года, после жесткого, доходившего до вооруженных столкновений противостояния между Белградом и Любляной, впоследствии получившего название Десятидневной войны. Страна не имела в те годы иного геополитического выбора, как взять курс на вступление в Евросоюз и НАТО, считавшиеся в том историческом контексте наиболее устойчивыми международными союзами.

Первая половина 1990-х гг. — время политического кризиса, который с позиций экономической науки связан с такими процессами, как юридическая неопределенность, и высокая для прежде благополучной экономики инфляция, в 1993 году инфляция составила 22,9 % [2, с. 430—440]. Начавшийся возврат национализированной в эпоху строительства социализма собственности можно считать еще и восстановлением исторических связей между Словенией Центральной Европой, в т. ч., и ее германоязычной частью. С начала 2000-х гг. страна входит в Евросоюз и валютную зону евро.

Обращает на себя принципиально важное структурное свойство словенской национальной экономики: при своем весьма малом масштабе и отсутствии крупномасштабной энергетической инфраструктуры, как например, подземных хранилищ газа, в ней выражено стремление обеспечить себе определенную степень автономии, подчиненную национальным интересам. Эти выводы можно сделать на основании материала интернет-сообщества экспертов «Балканский клуб», автор Ж. Йовашевич [4], а также «Отчета по энергетическому сектору Словении за 2016 г.» [5, с. 9—21], порядка 52 % энергобаланса страны формируется за счет собственных запасов угля, электроэнергии, получаемой с помощью АЭС, гидроэнергетики, а также о возобновляемых источниках энергии — биомасса, биогаз, отходы. На уголь приходится около пятой части национального энергобаланса, т.е., это сохранение его естественной, исторической структуры. Однако в директивы Ев-

росоюза угольная энергетика не вписывается из-за жестких экологических требований. На нефтяное топливо приходится до 40 % энергобаланса.

Важнейшая черта местной индустрии — это ее «жизнь» под давлением перманентно высокой конкуренции не только в рамках Евросоюза, но и частично, как например, химико-фармацевтический бизнес — и между бывшими республиками Югославии.

Словения не является участником Международного энергетического агентства, но активно сотрудничает с ним в области энергоэффективности ссылка на [6], экологии и развития альтернативных источников энергии с 2010-х гг. Обращает на себя внимание жесткая подчиненность национальных программ Словении собственному развитию, вместо типичных для МЭА и ОЭСР целей: приватизации, реэкспорта, оптимизации национальных энергобалансов в пользу наиболее сильных участников международного энергорынка и т. п. Как образец такой политики обращает на себя внимание Декрет о собственном энергообеспечении за счет возобновляемых источников энергии, который вступил в силу в 2016 г. Цель программы — поощрить производство электроэнергии для самообеспечения, а не для экспорта (реэкспорта), как это практикуется в более крупных странах ЕС. По сути, здесь отработывается механизм стимулирования энергоэффективного и экологически безвредного потребления, противоположный реструктуризации и оптимизации мощностей и балансов.

Как правило, МЭА требует от стран-потребителей большей открытости национальных энергосистем для международной кооперации и капитала. Похоже, что не-вхождение Словении в МЭА является одним из факторов формирования здесь очень консервативной по западным меркам модели управления теми отраслями, которые считаются стратегическими с точки зрения институционально-государственных экономических взглядов. Ядром нефтегазоснабжения Словении является государственная компания Petrol, унаследованная страной еще с социалистического периода ее развития. В настоящее время, согласно данным [6, с. 21—24], эта компания, являющаяся национальным нефтегазовым холдингом на 100 % принадлежит государству, и о запрете на ее приватизацию существует специальное решение правительства.

Важно отметить, что реализация наиболее спорных в политическом и техническом отношении газовых директив ЕС властями Словении была проведена достаточно формально, т.е., путем превращения национальной нефтегазовой компании в холдинг по функционально-отраслевому принципу. Крупнейший поставщик, т.е., импортер природного газа в страну, компания Geoplin D.O.O., входит в группу Petrol (63,9 % акционерного

капитала), и на 25 % контролируется непосредственно государством. Крупнейший объект стратегических иностранных инвестиций в нефтегазовом комплексе Словении — компания AdriaPlin D.O.O., являющаяся подразделением итальянской группы ENI. Учитывая, что последняя по своему реальному влиянию в международном нефтегазовом бизнесе существенно уступает основным конкурентам из ЕС и США, акционерный контроль в пользу наиболее слабого из возможных партнеров по международной кооперации следует расценивать как еще один инструмент для обеспечения суверенитета небольшой страны, зависимой от внешних поставок энергоносителей.

Рынок природного газа в Словении — один из перспективных, хотя и чувствительных к даже незначительным перепадам экономической конъюнктуры. Как отмечают эксперты «Балканского клуба» и Отчета, «...в 2010 году доля газа в энергопотреблении страны составляла 14 %, то уже в 2014 году она сократилась до 11 %. При этом с 2011 до 2013 доля газа в энергобалансе страны была стабильной и составляла 12 % ...В 2012 г. Любляна импортировала газ из России — ...42 % от общей доли импорта; Австрии (ре-экспорт 35%) и Алжира (16 %)». Словения полностью зависит от газопроводов-интерконнекторов, ...газотранспортная система подключена к газотранспортным системам Италии, Австрии и Хорватии». Но уже в 2015—2016 гг., согласно Отчету за 2016 г., местный рынок рос с темпами порядка 4,5 % в год. Доминирование промышленности на рынке газа отчасти обусловило [5], акцент на развитие и финансовое обоснование окупаемости тарифов — в приоритетном порядке — для магистральных, а не распределительных газопроводов. Источником инвестиций, согласно Отчету, являются в том числе и собственные средства национальных компаний, аккумулированные через амортизацию. Такая хозяйственная модель тоже может считаться инструментом обеспечения национальных интересов в условиях изначально ограниченных ресурсов для этого.

В настоящее время между ООО «Газпром экспорт» и «Геоплин д.о.о. Любляна» действует контракт на поставку газа в объеме 600 млн. куб. м. в год в период 2018÷2022 гг. К 1 января 2018 г. в Словению за все время сотрудничества поставлено более 14 млрд. куб. м природного газа, в т. ч. 607,2 млн. куб. м в 2017 г. На Россию приходится порядка $\frac{3}{4}$ от всей потребности страны в газе. 16 апреля 2018 г.

Существенным фактором того, что в газовой отрасли Словении основные инвестиции приходятся на магистральные газопроводы, является транзит. Как следует из [5, с. 113—123, 128], через газораспределительные системы страны, т.е. к средним и малым потребителям, в 2016 г. поступило 316 млрд.м³ газа, тогда как прокачка по магистральным

газопроводам — 816 млрд. кубометров. Словения была активным сторонником проекта «Южный поток», который оказался фактически остановленным в середине 2010-х гг. Интерес Словении к фактически заменившему его проекту «Турецкий поток», т. е., продление газопровода с Балкан до Центральной Европы, проявился уже после соглашения между Россией и Турцией.

Газовый рынок Словении, как уже было сказано, тесно связан с развитием промышленности и транзита из Центральной Европы в Южную. За счет газа, как это отражено и в Отчете, предполагается обеспечить дальнейшее развитие национальной промышленности, в котором угадываются черты реиндустриализации после распада Югославии. Плотность только магистральных газопроводов в стране, согласно [5, с. 127], планируется увеличить в 2020-е гг. фактически вдвое, а самой конфигурации местной газотранспортной системы — придать частично кольцевой характер вместо действующей конфигурации «ствол с ответвлениями». Обращает на себя внимание расширение мощностей и придание реверсного характера участку магистрального газопровода Чершак-Рогатец в направлении Север-Юг, от границы с Австрией до границы с Хорватией, а также создание еще одного реверсного участка от Пинче (граница с Венгрией) до КС Кидричево на том же газопроводе Чершак-Рогатец. Потенциал этих реверсных участков позволит предоставлять соседним странам т.н. «услуги гибкости» по газоснабжению, востребованные на рынке Евросоюза.

Выводы. Анализ позитивных тенденций, а также вызовов и угроз. Объединение экономических и культурно-исторических особенностей Словении с позиций того, насколько энергетическая инфраструктура этой страны, ее методы управления национальной энергетикой и сформировавшиеся кооперационные связи с иностранными компаниями, служат реализации энергетической безопасности в Европе, — все это позволяет сформулировать следующие тенденции.

Первое. Для Словении характерен курс на «осторожную» интеграцию в европейское экономическое и политическое пространство, при сохранении национальной самобытности не только в культуре, но и в экономической и энергетической политике. Показательна ставка на угольную энергетику, исторически присущую Словении, за счет чего обеспечивается 50÷52 % потребностей в первичных энергоресурсах.

Объективной уязвимостью газотранспортной инфраструктуры Словении является отсутствие собственных подземных хранилищ газа, которое не является критичным в условиях относительно малого внутреннего рынка и качественной системы измерения по-

требляемых объемов, а также исторически стабильных отношений со странами, обладающими мощностями ПХГ.

Как страна-транзитер природного газа, Словения сохраняет государственный контроль за газотранспортной инфраструктурой, а соблюдение требований газовых директив ЕС носит, по сути, формальный характер.

В целом, роль Словении как «магнита» экономической и геополитической стабильности на Балканах исключительно высока, хотя, вероятно, и недооценена.

Второе. То, что свыше 70 % потребляемого в стране газа поставляется ПАО «Газпром» по долгосрочному контракту, можно считать также и примером установления долгосрочных партнерских отношений между двумя национальными компаниями, взаимодополняющими друг друга в международной энергетической кооперации (экспортер и транзитер), а также придерживающихся схожих национально-ориентированных протекционистских моделей управления и ведения бизнеса. Обращает на себя внимание недавнее перезаключение этого долгосрочного контракта. Фактические результаты кооперации Газпрома с Geoplin опровергают расхожий в ряде аналитических школ стереотип, что страны и компании, проводящие национально-ориентированную протекционистскую политику, не способны к эффективному и длительному сотрудничеству.

С точки зрения инфраструктуры, Словения обеспечивается газом за счет прежде всего продолжения газопровода «Союз» — через Венгрию и Австрию и входит в одну из наиболее устойчивых систем газоснабжения в Европе, являющейся также одной из первых получателей газа из СССР.

Все это лишний раз демонстрирует, за счет каких сил и ресурсов обеспечивается экономическая и стратегическая стабильность в ареале «Западные Балканы — Центральная Европа». Газопроводы «Северный поток-2», «Турецкий поток» (с продолжением через Болгарию, Венгрию и Австрию), будут способствовать снятию ресурсных ограничений на рост промышленности и качества жизни в юго-восточной части Центральной Европы. Более того, для стран небольших, как Словения, открывается возможность существенно нарастить свой промышленный и социальный потенциал без привлечения других стран-поставщиков газа. Масштаб этого роста экономических потенциалов будет зависеть от того, какими окажутся инвестиции в магистральные и распределительные газопроводы, где у Словении имеется серьезная программа. Нарращивание мощностей распределительных газопроводов позволит Словении сблизить показатели с теми, что отмечаются в «старых» странах Евросоюза, что напрямую влияет на качество жизни и развитие микробизнеса.

Не менее важным для Словении является усиление ее позиций страны транзитера, особенно между Венгрией (наиболее дешевый газ), Австрией (узел Баумгартен) и Италией, где рынок физического газа наиболее дорогой и действует Миланская биржа. Данный транзит может быть обеспечен в основном за счет ресурсов из России.

Третье. В течение более чем четверти века, ставка на поступательное и в значительной мере регулируемое государством развитие позволяло Словении избежать разрушительного влияния глобальных кризисных процессов, затронувших страны с развитой рыночной экономикой. К настоящему времени отмечаются сигналы, что подобный курс на намеренное сдерживание экономического роста ради обеспечения долгосрочной стабильности, хотя и не исчерпал себя, но — не может гарантировать сохранения конкурентоспособности экономики страны, не только в масштабе ЕС, но и в сравнении с другими балканскими странами. Имеющиеся материалы, например, Энергетического агентства Словении, свидетельствуют о том, что развитие национальной промышленности является здесь приоритетным, и для него должна быть сформирована новая энергетическая среда — как за счет собственных, так и импортируемых ресурсов. Возможно и расширение роли Словении как транзитной страны, связывающей Центральную, Восточную и Южную Европу. Потенциальным источником дополнительных поставок природного газа предполагается импорт СПГ с о-ва Крк (Хорватия), а возможности более гибких услуг транзита обеспечит реверсный реверсный участок газопровода в восточной части ГТС Словении, проходящий с севера на юг.

Четвертое. Существенное изменение потенциала газотранспортного комплекса Словении и вслед за ним — всей национальной промышленности — неизбежно приведет к новому балансу между протекционизмом и развитием. Таким выбором может стать тяготение Словении к экономическому и энергетическому пространству Центральной Европы, прежде всего, Австрии и Германии. Исключительно важна здесь роль связки газопроводов «Северный поток-1, 2», газопровода OPAL и Баумгартена.

Открывается возможность для инвестиций в словенскую экономику со стороны Австрии и Германии, а кроме того — со стороны Российских компаний и Газпрома через сеть дочерних структур, действующих в регионе. Но учитывая традиционно осторожную политику властей Словении в отношении внешних инвестиций и международных институтов, наиболее подходящим является путь создания новых совместных предприятий, позиционируемых как новые участники рынка.

Можно также определить основные вызовы, угрозы и риски для газотранспортной оси «Балтика-Адриатика». Для Словении в целом вызовом является ее географическое положение, которое можно сравнить с небольшой стабильной плитой в зоне тектонического разлома — между различными ветвями Европейской цивилизации, экономическими и культурными Севером и Югом Европы, равно как и геополитическими Западом и Востоком.

Именно неспособность верно понять этот вызов и стала, с точки зрения автора, одним из факторов краха Югославской модели. Ведь после распада мировой социалистической системы и ослабления глобального влияния России, даже объединенная СФРЮ оказалась недостаточно большой и сильной в военном и экономическом потенциале, чтобы проводить собственный экономический и внешнеполитический курс. В 1990-е гг., когда Словения вступала в ЕС и НАТО, сама западная модель интеграции и безопасности казалась устойчивой и идеальной для большинства стран Европы. В конце 2010-х гг., когда евроатлантическая модель продемонстрировала свою истинную уязвимость, более реалистичной представляется присоединение Словении через Австрию — к «концерту держав» России и стран Центральной Европы, прежде всего, Австрии и Германии, наподобие тех альянсов, которые существовали в XIX веке.

Данный вызов может быть декомпозирован в такие угрозы, как:

1. Общая дестабилизация на Балканах, вызванная вмешательством внешних сил — например, США и (или) некоторые страны Ближнего Востока.
2. Крупномасштабный макроэкономический спад либо длительные невысокие темпы роста национальной экономики промышленности и снижение ее конкурентоспособности, включая и соседние страны.
3. Коренные изменения в энергобалансах и структуре поставщиков газа и конкурирующих с ним энергоносителей в странах Центральной и Южной Европы, сокращающие роль Словении как транзитера газа.
4. Утрата, размывание позитивных традиций в управлении страной и ее экономикой вследствие ошибочного выбора стратегических партнеров.

Риски в сфере макроэкономики, промышленной политики и газоснабжения связаны с гипотетическим расширением южно-европейского газотранспортного коридора (терминал Krk, TAP).

В целом, в восточной части Центральной Европы благодаря Газпрому формируется устойчивая газовая ось «Север-Юг», фактически соединяющая Балтику и Адриатику и включающая политически рискованные и недостаточно развитые экономически страны и

территории. Решающими станут культурная и историко-политическая связь Словении с Австрией и Германией, а также славянский и газовый факторы, обуславливающие тесное сотрудничество Словении и России. Они и являются ответом Словении на новую геополитическую и энергетическую реальность.

Вместе с тем, весь анализ в разрезе «перспективы — вызовы — угрозы — риски» выполнен с позиций принципа историзма и подтверждает возможность применения исторических знаний в контексте анализа и поиска решения экономических задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в научном исследовании // Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 7—11.

2. Кириллина Л.А., Пилько А.С., Чуркина И.В. История Словении / Институт славяноведения РАН. СПб.: Алетейя, 2011. 480 с.

3. Официальные материалы ПАО «Газпром». Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/partners/slovenia/> (дата обращения 19.09.2018 г.).

4. Иовашевич Ж., Чугунов Л. Материалы экспертного Интернет-сообщества «Балканский клуб». Режим доступа: <https://sinatistis.wordpress.com/2017/04/23/sloveniabalkanclub/> (дата обращения 25.03.2019 г.).

5. Report on the Energy Sector in Slovenia for 2016, со ссылкой на Официальные материалы Международного энергетического агентства. Режим доступа: www.iea.org/policiesandmeasures/pams/slovenia/ (дата обращения 26.03.2019 г.).

Официальные материалы Международного энергетического агентства: Источник в сети Интернет: www.iea.org/policiesandmeasures/pams/slovenia/name-153216-en.php (дата обращения 27.02.2019)

REFERENCES

1. Arzamaskin JU.N. Princip istorizma v nauchnom issledovanii // Vestnik Voennogo universiteta. 2011. № 3 (27). S. 7—11.

2. Kirillina L.A., Pil'ko A.S., Churkina I.V. Istorija Slovenii / Institut slavo-vjano-vedenija RAN. SPb.: Aletejja, 2011. 480 s.

3. Oficial'nye materialy PAO «Gazprom». Rezhim dostupa: <http://www.gazpromexport.ru/partners/slovenia/> (data obrashhenija 19.09.2018 g.).

4. Iovashevich ZH., CHugunov L. Materialy jekspertnogo Internet-soobshhestva «Balkanskij klub». Rezhim dostupa: <https://sinatistis.wordpress.com/2017/04/23/sloveniabalkanclub/> (data obrashhenija 25.03.2019 g.).

5. Report on the Energy Sector in Slovenia for 2016, so ssylkoj na Oficial'nye materialy Mezhdunarodnogo jenergeticheskogo agentstva. Rezhim dostupa: www.iea.org/policiesandmeasures/pams/slovenia/ (data obrashhenija 26.03.2019 g.).

Oficial'nye materialy Mezhdunarodnogo jenergeticheskogo agentstva: Istochnik v seti Internet: www.iea.org/policiesandmeasures/pams/slovenia/name-153216-en.php (data obrashhenija 27.02.2019).

Рецензент:

Самарцева Е.И., докт. ист. наук, проф. Тульского государственного ун-та, ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия».